

Боевые культиваторы в чайном домике, обладающие незначительными способностями, в лучшем случае могли почувствовать, что это было духовное оружие третьего класса.

Но все мастера Саньтянь мгновенно встали, привлеченные этим острым намерением, каждый из них с удивлением смотрел на комнату Цзун Шоу. Их глаза медленно нагревались, их выражения лиц были полны неверия.

"Это намерение меча! Это на самом деле намерение меча!"

Цзун Лин был совершенно ошеломлен, глядя в недоумении, не зная, как он должен реагировать.

Хотя он не достиг царства Саньтянь, он получил много знаний дома. Он знал, что этот меч не был обычным, и он едва мог почувствовать намерение боевых искусств, сосредоточенных в этом коротком мече.

"Так это был меч в мече!"

Цзун Шоу неудержимо улыбнулся, присмотревшись к нему поближе. Он подумал про себя:

"Неудивительно, что этот предмет казался таким странным."

Использование металла для получения воды, не только помогло накормить и вырастить этот меч черной волны, он также смог вместить много слоев талисманов элемента воды, чтобы скрыть острое намерение короткого духовного меча с металлическим элементом.

Так что не только короткий меч в его руке, на самом деле, даже меч черной волны, который действовал как своего рода ножны, также был исключительным.

Глядя на него с поднятыми бровями, он заметил, как чистый черный длинный меч сбоку засветился тусклым духовным светом. Без необходимости ограничивать намерение меча внутри него, это стало похоже на водный узор, появляющийся на лезвии меча черной волны, неуверенно мерцающий, выглядящий довольно красиво.

Как только его взгляд снова посмотрел через окно, он увидел, что Пурпурное Молниеносное Копье Цзун Юань инстинктивно схватился за чехол с копьем рядом с ним, его глаза ярко сияли. Глаза человека в черной рубашке были прищурены, его рука сжимала рукоять меча.

Остальные несколько мастеров Саньтянь тяжело дышали, их глаза смотрели свирепо и нерешительно. Были также люди вдалеке, которые уставились на него.

Атмосфера внутри чайного домика мгновенно достигла точки замерзания. Дворяне и богачи из

Облачного Святого города покрылись холодным потом, не смея сделать ни одного движения.

Для всех боевых культиваторов, мастеров Саньтянь и выше, не только культивирование ци, но и культивирование боевого намерения было также очень важным делом.

Ритм, сила, чувство, душа, дух, божественность. Боевой культиватор нуждался лишь в небольшом успехе в этой области, что не только увеличивало его боевую мощь, но и позволяло использовать ее для разрушения талисманов, чтобы идти против духовных мастеров, а также было лучшей помощью для прорыва через испытания Неба и Земли к чакре меридианов. □

Хотя Цзун Юань и один из девяти мечей Юнься, постигли стадию силы боевого пути, остальные люди достигли только стадии ритма. Путь, который они искали, также отличался от неуправляемого острого меча, находившегося в его руке.

Но если бы они могли постичь меч, у них определенно был бы прорыв.

Цзун Шоу не был удивлен этой реакцией, бесстрастно потрясая коротким мечом перед теми, кто был снаружи.

- Я также не могу использовать этот предмет. Так как по совпадению здесь собралось так много героев, то почему бы не позволить мне продать этот предмет здесь? Давайте начнем с трех тысяч звериных кристаллов четвертого класса, если желающих будет много, то меч получит тот, кто больше заплатит. Или можно предлагать за него такие предметы, как пилюли или высококлассные талисманы... - сказал он невыразительным голосом, в то время как его левая рука легла на меч черной волны, вводя в него нити духовного намерения.

Если бы кто-нибудь осмелился вырвать меч у него из рук, он действительно не возражал бы принести кровь в жертву этому мечу. В данный момент ему нужны были человеческие головы, чтобы укрепить свой авторитет.

Весь чайный домик был взбудоражен, прежде чем снова погрузиться в тишину.

Один звериный кристалл третьего класса стоил сто тысяч серебра. Второй класс составлял около десяти тысяч, а первый - тысячу, разница в десять раз.

Однако, как только он достигал четвертого класса, это было близко к разнице в сто раз. Звери царства Саньтянь были не только редки, их было очень трудно убить.

Три тысячи звериных кристаллов четвертого класса, это было в десять раз больше того, что Цзун Шоу заплатил за этот меч черной волны.

Однако никто не считал, что это дорого.

Обычное духовное оружие первого класса стоило от пятисот до тысячи звериных кристаллов третьего класса. Цена духовного оружия третьего класса поднималась в десятки раз.

Намерение боевого пути, заключенное в нем, также увеличило цену этого меча на целый порядок.

Мало того, что владелец меча мог понять намерение меча и использовать его в бою, можно было также заимствовать намерение боевого пути, находящееся в нем. Хотя это был третий класс, он был не слабее, чем духовное оружие пятого класса.

Не говоря уже о десяти, даже сотнях раз, это все же стоило того.

Все присутствующие молчали, обмениваясь взглядами. Меч заставил их пускать слюни, и цена, которую просил Цзун Шоу, тоже была невысокой.

Однако никто в чайном доме не смог бы заплатить три тысячи кристаллов зверя четвертого класса.

Копье Цзун Юаня уже было вытащено из чехла и крепко сжато в руке. Бирюзовое древко копья и пурпурный наконечник сверкали металлическим блеском. Его рука сжимала его крепко и свободно, свободно и затем снова крепко, как будто он измерял плюсы и минусы, однозначно, злые мысли переполняли его разум.

Человек в черной рубашке был точно таким же. Его рука коснулась рукояти меча, словно он выбирал лучшее время для удара.

Как раз в тот момент, когда атмосфера стала взрывоопасной и забалансировала на грани начала битвы, в чайном домике внезапно раздался холодный голос.

- Это же меч со сломанным клинком!

Наряду со словами, человек в белой одежде внезапно выскочил из апартаментов находящихся на берегу реки.

В тот момент, когда этот парень появился здесь, охлаждающая аура просочилась прямо в сердца всех, и еле сдерживаемая, заряженная на кровопролитие атмосфера немного успокоилась.

Даже Цзун Юань, чье убийственное намерение кипело, слегка нахмурился. Это было похоже на то, что он был совершенно неспособен использовать какое-либо боевое намерение; копьё в его руке казалось ему действительно чужим и он не мог нанести удар.

Этот человек широко улыбался, глядя на оружие в руке Цзун Шоу.

- Первоначально я решил приехать сюда под влиянием момента, чтобы взглянуть на мутировавшего детеныша облачного кита четвертого класса, но кто же знал, что я столкнусь с этим духовным оружием. Моя секта Лин Юнь искала его двести лет, но не смогла найти. Значит, оно было спрятано внутри этого меча черной волны. Принц Цзун, вам действительно повезло на этот раз!

Цзун Шоу нахмурился. Глядя на одежду этого человека, он знал, что этот человек в белых одеждах должен был быть учеником секты Лин Юнь.

Он был слегка разочарован, ведь у него были другие причины вынимать этот меч. Он хотел убить кого-нибудь, но кто знал, что он столкнется с этим парнем. Похоже, сегодня его желаниям будет трудно сбыться.

Кто знал, что он так случайно встретит ученика секты Лин Юнь в этом месте?

В следующее мгновение на ладони человека в белых одеждах появилась маленькая лекарственная бутылочка.

- Поскольку принц сказал три тысячи кристаллов зверя четвертого класса, то почему бы не позволить мне, Цзу Жэнькуан, купить этот меч со сломанным клинком? Этот меч драгоценен, не меньше, чем духовное оружие пятого класса. У меня не так много звериных кристаллов, но я не воспользуюсь вами. Две пилюли высшей категории Человеческая Вершина стоят тридцать шесть сотен звериных кристаллов четвертого класса, позвольте мне обменять этот меч на эти предметы!

Со всех сторон раздавались восклицания, вокруг шептались и болтали многочисленные люди, никто больше не обращал внимания на меч в его руке. Большинство из них смотрели на руку Цзу Жэнькуана.

С одной пилюлей Человеческая Вершина требовалось всего от трех до пяти лет, чтобы человек, который никогда не культивировал, мог войти в Царство Сантьянь.

Мастера Сантьянь были не только сильны в плане силы, их продолжительность жизни увеличивалась, позволяя нормальным людям, которые не культивировали раньше, прожить еще пятьдесят лет. Если человек хорошо заботился о своем теле, то неудивительно, что он доживал до ста восьмидесяти лет.

Хотя меч со сломанным клинком в руке Цзун Шоу был драгоценным, в этом чайном домике он привлек гораздо меньше внимания, чем пилюли Человеческая Вершина!